

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КАД21-4-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 августа 2021 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Зинченко И.Н. и Горчаковой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Кабанова Алексея Викторовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 21 сентября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2021 года по административному делу № 2а-1501/2020 по административному исковому заявлению Кабанова А.В. к федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № []» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Хабаровскому краю (далее – ФКУ ИК-[]) о признании незаконным решения от 13 февраля 2020 года об отказе в предоставлении переписки, о возложении обязанности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кабанов А.В. обратился в суд с административным иском к ФКУ ИК-1 о признании незаконным решения от 13 февраля 2020 года об отказе в предоставлении ему переписки с осуждённым Б [REDACTED] о возложении обязанности повторно рассмотреть заявление о даче согласия на переписку, а также дать разрешение на данную переписку.

Решением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 25 мая 2020 года административный иск Кабанова А.В. удовлетворен частично. Признан незаконным отказ ФКУ ИК-1 в предоставлении Кабанову А.В. переписки с осуждённым Б [REDACTED] выраженный в письме от 13 февраля 2020 года; административному ответчику предписано разрешить переписку между Кабановым А.В. и Б [REDACTED]. В удовлетворении требований истца о возложении на ФКУ ИК-1 обязанности повторно рассмотреть его заявление отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 21 сентября 2020 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2021 года, решение суда отменено, в удовлетворении заявленных Кабановым А.В. требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Кабанов А.В. просит апелляционное и кассационное определения отменить, как незаконные, ввиду неправильного применения судами норм материального права, решение суда первой инстанции оставить в силе.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 23 июля 2021 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив административное дело, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости её удовлетворения по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Кабанов А.В. отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы в ФКУ ИК-█. В период с 22 ноября 2018 года по 22 июля 2019 года он вёл переписку с осуждённым Б █, который отбывает наказание в этом же исправительном учреждении. Указанная переписка подвергалась цензуре, что не оспаривается ответчиком.

23 июля 2019 года Кабанов А.В. обратился к административному ответчику с заявлением о разрешении переписки между ним и осуждённым Б █ в удовлетворении которого письмом ФКУ ИК-█ от 20 августа 2019 года отказано.

Вступившим в законную силу решением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 27 сентября 2019 года отказ ФКУ ИК-█ от 20 августа 2019 года признан незаконным, на администрацию исправительного учреждения возложена обязанность повторно рассмотреть заявление Кабанова А.В. от 23 июля 2019 года о переписке.

Во исполнение решения суда ФКУ ИК-█ рассмотрело заявление Кабанова А.В. и в письме от 13 февраля 2020 года повторно отказала в его удовлетворении, сообщив, что переписка осуждённых к пожизненному лишению свободы, содержащихся в одном исправительном учреждении в разных камерах, законодательством Российской Федерации не предусмотрена; во исполнение пунктов 144, 157, 183 Инструкции о надзоре за осуждёнными, содержащимися в исправительных колониях, утверждённой приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 июля 2006 года № 252-дсп (далее – Инструкция), лица дежурной смены, младшие инспекторы обязаны не допускать установления связи и контактов между осуждёнными, содержащимися в разных камерах.

Признавая незаконным указанное решение ФКУ ИК-█, суд, сославшись на пункт 54 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295 (далее – Правила), пришёл к выводу о распространении действия данной нормы на осуждённых, содержащихся в одном исправительном учреждении, а также на непредставление административным ответчиком доказательств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения.

Отменяя решение суда от 25 мая 2020 года и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований Кабанова А.В., суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился кассационный суд, руководствуясь пунктом 54 Правил, пунктами 144, 157, 183 Инструкции, сделал вывод об отсутствии у осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы в одном исправительном

учреждении, права на переписку между собой, и законности оспариваемого решения.

Вместе с тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтены следующие обстоятельства.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно части 1 статьи 1, части 2 статьи 9 и части 2 статьи 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами.

Основным средством исправления осуждённых является в том числе установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим).

В силу части 1 статьи 82 этого же кодекса режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осуждённых, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осуждённых и персонала, раздельное содержание разных категорий осуждённых, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Частью 1 статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации определено, что осуждённые к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека.

В статье 91 названного кодекса предусмотрено, что осуждённым к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счёт собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества. Данные письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации исправительного учреждения (часть 1).

Переписка между содержащимися в исправительных учреждениях осуждёнными осуществляется в порядке, определяемом Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (часть 4).

В соответствии с пунктами 17 и 54 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295, переписка между осуждёнными, содержащимися в разных

исправительных учреждениях, осуществляется с разрешения администрации; осуждённому запрещается нарушать порядок переписки, установленный Правилами и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

По смыслу приведённых норм права единственным условием общения между содержащимися в разных исправительных учреждениях осуждёнными посредством направления друг другу писем является получение ими разрешения на такую переписку со стороны администрации исправительного учреждения. При этом законодательство Российской Федерации не содержит запрет на переписку между осуждёнными, включая отбывающих наказание к пожизненному лишению свободы, содержащимся в одном исправительном учреждении.

В ходе рассмотрения настоящего дела судом первой инстанции установлено, что оспариваемое решение основано исключительно на усмотрении начальника исправительного учреждения, по мнению которого, у осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы в одном исправительном учреждении, право на переписку между собой отсутствует.

Удовлетворяя частично заявленные требования, суд первой инстанции правильно указал, что оспариваемое решение об отказе в удовлетворении заявления Кабанова А.В. должно быть мотивированно и носить объективный характер. Однако административным ответчиком не представлены доказательства, подтверждающие, что запрет осуществления переписки вызван целью обеспечения безопасности, здоровья самих осуждённых, персонала исправительного учреждения, прав и законных интересов других лиц, предотвращения возможного планирования новых преступлений либо вовлечения в их совершение других лиц. ФКУ ИК [REDACTED] не лишено возможности установить истинную цель переписки осуждённых, находящихся в одном исправительном учреждении, в рамках цензуры корреспонденции.

Отвергая названные выводы суда первой инстанции, вышестоящие суды исходили из неверного толкования пункта 54 Правил, оставив при этом без внимания нормы права, подлежащие применению, а также руководствовались положениями Инструкции, не регулирующей вопросы переписки осуждённых.

При таком положении принятые по настоящему делу апелляционное и кассационное определения являются незаконными и подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 21 сентября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2021 года отменить, оставить в силе решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 25 мая 2020 года.

Председательствующий

Судьи